

Информационная этика: актуальные проблемы и поиск новых стандартов

В.Н. ЯХНО

Статья посвящена анализу проблем воздействия информационных технологий на социальную реальность. В настоящее время цифровая среда в значительной мере стала жизненным миром человека. В этом новом жизненном пространстве трансформируются фундаментальные параметры бытия человека, включая сферу нравственности. Автор прослеживает, как все эти процессы способствуют формированию новых этических запросов и стандартов. Предполагается, что моральные дилеммы информационного общества могут находить варианты решения, благодаря становлению новых направлений в области прикладной этики.

Ключевые слова: цифровое общество, информационные технологии, информационная этика, цифровые ценности, моральные дилеммы.

The article is devoted to the analysis of the problems of the impact of information technologies on social reality. Currently, the digital environment has largely become the life world of a person. In this new living space, the fundamental parameters of human existence, including the sphere of morality, are transformed. The author traces how all these processes contribute to the formation of new ethical requests and standards. It is assumed that the moral dilemmas of the information society can find solutions through the formation of new directions in the field of applied ethics.

Keywords: digital society, information technology, information ethics, digital values, moral dilemmas.

Вся жизнь человека связана с обществом. Современный социум – сложный объект исследования, он изменчив, многогранен и может определяться как общество гражданское, демократическое, глобальное, постиндустриальное, наконец, информационное. Очевидно, что главными трансформирующими факторами современности становятся такие взаимосвязанные процессы как глобализация и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий [1]. Так, согласно данным Международного союза электросвязи (ITU), население нашей планеты сегодня прочно связывает и объединяет мобильная связь и интернет. В настоящее время 97 % населения Земли живет в зоне досягаемости мобильного сотового сигнала, а 63 % женщин и 69 % мужчин пользовались в 2022 г. интернетом. Почти три четверти мирового населения в возрасте десяти лет и старше теперь владеют мобильным телефоном, а молодежь в возрасте 15–24 лет является движущей силой подключения: 75 % молодых людей во всем мире в настоящее время могут пользоваться интернетом [2].

Мировая глобальная сеть изначально формировалась как пространство, где, прежде всего, решаются профессиональные задачи управления данными. Однако со временем «Мировая паутина» стала социальным и коммуникативным инструментом эпохи, а также областью формирования новых этических проблем. Актуальным содержанием современного направления этики – этики информационной – стали не только фундаментальные моральные ценности, среди которых безопасность, ответственность, справедливость, конфиденциальность и личная свобода, но и абсолютно неизвестные ранее, такие как информированное согласие пользователей, цифровая самоидентификация, вариативная идентификация, буллинг, хактивизм, виртуальная анонимность и многие другие.

Данная статья нацелена на исследование современной динамики этической мысли, проявляющейся в возникновении новых «прикладных» направлений в области этических знаний. Статья выполнена на основе анализа, обобщения и систематизации отечественных, российских и зарубежных публикаций Д.Г. Доброродного, А.Е. Войскунского, Е.Ю. Журавлевой, И.Ю. Алексеевой, Дж. Мура, Д. Джонсон, Л. Амур и других.

В связи с актуальностью и востребованностью развития прикладных направлений этики, в том числе исследований, связанных с профессиональной инженерно-технической деятельностью, в настоящее время наиболее интенсивно развивается этика информационная или цифровая, а ее современным течением является компьютерная этика, которая по многим содержательным аспектам пересекается с виртуальной или киберэтикой [3]. Предметом исследования всех этих новых отраслей этики являются такие значимые проблемы, как информационная доступность, сбор информации, безопасность, конфиденциальность или приват-

ность, анонимность, секретность, информационное неравенство и многие другие [4]. Следует подчеркнуть, что новые научные направления всегда опосредованы конкретными социальными запросами. Сегодня они вызваны стремительными изменениями информационно-коммуникационных технологий. Особенностью будней современного человека стала постоянная «привязанность» к нашим телефонам и/или компьютерам. Да и сам человек стал пользователем или юзером. Наши девайсы каждый день что-нибудь нам предлагают: прочитать новости, с кем-то встретиться, забронировать билет, что-то купить, с кем-то познакомиться и т. п. Все эти действия совершаются на основе демографического анализа и истории наших предыдущих коммуникаций с телефоном, ноутбуком и другими приборами.

Современный человек не только постоянно «на связи», он полностью доверяет искусственному интеллекту все свои жизненные помыслы, планы и тайны, в том числе личные привязанности и банковские счета, становясь, по существу, Homo Virtualis. Виртуал – «это тип человека, который может быть наделен всеми физическими характеристиками, но освобожден от ограничивающих его существование свойств и условий» [5, с. 56]. Не удивительно, что футуристическая литература, особенно научная фантастика, антиутопии, постоянно отсылают нас к Дж. Оруэллу и Е.И. Замятину, напоминают о тесте Тьюринга. И если в 50–60-е гг. XX в. в области разработок по искусственному интеллекту лишь разрабатывались рабочие программы, то в 2014 г. искусственный интеллект впервые прошел тест Тьюринга [6, с. 95]. Информационные технологии будут развиваться и дальше, а потому многие прогнозируют скорое наступление ситуации превосходства когнитивных возможностей компьютера в сравнении с человеком.

Среди последних достижений цифрового пространства – активный рост так называемых облачных технологий. Разработки в области платформ облачных вычислений привели, одновременно, как к уникальным возможностям, так и к серьезным этическим размышлениям. Облачные вычисления отображают развертывание вычислительных ресурсов через интернет, обеспечивая гибкие и масштабируемые вычисления по требованию из удаленных мест. Примеры включают веб-сервисы электронной почты и календаря, онлайн-платформы для повышения производительности, хранения и обмена файлами. Потребители активно используют платформы и услуги облачных вычислений для обработки, сбора, хранения данных, а также для оказания помощи в решении различных задач. Но по мере роста востребованности облачных вычислений растут и затруднения этического характера. Любая загрузка данных стороннему пользователю, допустим, в рамках научных исследований, требует внимания к необходимому уровню шифрования и доступа к данным, который может быть разрешен внешним агентам, например, страховым компаниям, правоохранительным органам или рекламодателям. Собственно функционирование алгоритмов, которые направляют наше внимание на тот или иной вариант, допустим, рекламы последнее время изучается все чаще, поскольку именно реклама выступает одним из главных раздражителей в информационном обществе.

Алгоритм можно понимать как совокупность вопросов и сложных инструкций для решения какой-либо проблемы. Однако, когда мы имеем дело с алгоритмами, которые получают доступ к личной информации пользователя и на ее основе решают, что ему показывать или не показывать, возникает ситуация, в рамках которой вопрос управления данными смещается к ориентированным на человека проблемам обеспечения безопасности данных и приватности, а, следовательно, к моральным дилеммам.

Таким образом, опасения по поводу безопасности использования личных данных и конфиденциальности связаны и с этическими стандартами по управлению этой информацией, находящейся в облачном хранении. Проблема в том, что облачные провайдеры могут использовать центры обработки данных, разбросанные по всему миру, а они, в свою очередь, могут оказаться за пределами страны гражданства пользователя и ее юрисдикции. Как следствие, это может привести к нарушению прав и свобод граждан, преследованию инакомыслящих. Следует учитывать и то, что в разных местах могут создаваться резервные копии личных данных пользователей. Когда, как, зачем и кем они будут использоваться в дальнейшем – также область безопасности пользователя.

Наибольшее беспокойство морального контекста, связанное с распространением алгоритмов, вызывает тот факт, что искусственный интеллект – это машина, которая обладает автономией в принятии решений, а механизм ее работы не вполне понятен и прозрачен. Проблематике облачных технологий посвящено исследование профессора политической географии Университета Дарема Луизы Амур. Её книга «Облачная этика: алгоритмы и атрибуты, наши и

других» предлагает многочисленные примеры, демонстрирующие нам то, как могут быть не объективны поисковые системы и алгоритмы при принятии решений. Л. Амур убеждена, что алгоритмы не являются ценностно нейтральными, рациональными и свободными от предубеждений. Профессор исследует вопросы безопасности, проблемы правового регулирования и трансформации политической сферы в связи со стремительным внедрением в повседневность информационно-коммуникативных технологий. Она указывает как на новые риски, так и на новые возможности практически во всех сферах жизнедеятельности современного общества, особенно в политической области. Автор анализирует алгоритмы как инструменты апертуры, то есть то, что имеет свойство сужать и/или направлять наше внимание определенным образом. Следовательно, алгоритмы упорядочивают и упрощают окружающий мир, сокращают его разнообразие, в том числе и с целью «облегчить» пользователю принятие решения [7].

Много внимания уделено автором алгоритмам, которые применяются при решении таких деликатных вопросов, как кредитоспособность, здравоохранение, миграция – это жизненно важные аспекты существования человека, его безопасности, поэтому этическая составляющая при принятии решений очевидна. Акцентируется проблема влияния алгоритмов на сферу политики и возможностей современного человека получить достоверную информацию, быть свободным, чувствовать себя в безопасности, содействовать улучшению общества. Поэтому Амур поднимает вопрос о необходимости компьютерной этики, которую она определяет как «облачную». «В этой книге я предлагаю другой способ мышления об этико-политическом аспекте роли алгоритмов. То, что я называю облачной этикой, связано с политическим вариантом формирования отношений, как с самим собой, так и с другими, что происходит все чаще благодаря алгоритмам» [7, с. 7].

Профессор Амур также предлагает новые «моральные соображения», связанные с алгоритмической обработкой больших данных (Big Data). По ее мнению, распространенное общественное мнение, что они обязательно связаны с массовой слежкой очевидно и справедливо. Большие данные становятся «большими» в результате их размера и скорости поступления. Они не могут быть обработаны обычными методами, а требуют, например, параллельных вычислений тщательно отобранной значимой информации [8, с. 51–52]. Наибольшие опасения со стороны этики, в данном случае, вызывает требование соблюдения конфиденциальности. Специалист по компьютерной этике американский профессор интеллектуальной и моральной философии Дартмутского колледжа Джеймс Мур назвал бы данную сложную ситуацию «концептуальной путаницей», так как не существует нормативного определения «частной информации». Например, публикации в социальных сетях, как правило, считаются публичными, а не приватными. Особенно если пользователи не предпринимают видимых, ответственных шагов по ограничению доступа к своим личным данным. В результате агенты больших данных могут прийти к выводу: пользователь не обозначил требования к конфиденциальности и личная информация свободна для использования.

Полученные с различных онлайн-платформ данные формируют историю поисковых запросов и в реальности могут быть каналом контроля, который обладает свойством детерриториальности и называется «цифровой тенью». Существуют и такие технологии, как цифровой или «виртуальный близнец» – эта модель имитирует особенности поведения пользователя благодаря постоянным дополнениям отслеживаемых сведений и точностью прогнозирования, которая превосходит естественные способности человека. Согласно прогнозам в ближайшей перспективе примерно половина всех этических нарушений будет связана именно с большими данными, особенно в экономической сфере, в бизнесе [5, с. 60].

Однако, следует заметить, при всей вариативности этико-аксиологических понятий, используемых в компьютерной этике, ключевыми категориями были и остаются «ответственность» и «право». Конечно, моральная ответственность и моральное право виртуального пространства находятся в сложных отношениях с юридическими правами, но все современные направления информационной этики, включая киберэтику, постоянно ставят задачу изменения правовых актов, связанных с широким кругом ситуаций, вызванных стремительным развитием технологий [9, с. 48].

Этические вопросы возникают и в связи с проблемой информационного равенства. Так, равенство в доступе к информационно-коммуникационным технологиям становится важнейшим аспектом равенства как социальной ценности. Модель доступности информации нашла отражение в Хартии глобального информационного общества, которая была принята в 2000 г. в Окинаве, в пункте 9 она провозглашает: «Каждый человек должен иметь возможность доступа к информационным и коммуникационным сетям» [10].

Особенно остро проблемы доступа к технологиям и информации заявляют о себе, когда речь идет о получении доступа к секретным знаниям, защите интеллектуальной собственности, онлайн-терроризме, о политически мотивированных взломах (так называемый хактивизм). Кроме того, нельзя не упомянуть проблему обеспечения технологической анонимности, как для пользователей, так и для тех, кто предоставляет доступ к информации. Анонимность и простота доступа интернет-платформ часто обеспечивают тиражирование «фейковых новостей», создавая условия для кибермошенничества и киберпреступлений.

С удивительной скоростью развиваются и компьютерные вирусные угрозы, вредоносные программы, программы-шпионы. А когда они создаются государственными субъектами, мы входим в мир информационной войны и нового набора моральных дилемм. Сегодня каждая развитая страна в мире ежедневно подвергается кибератакам. Недаром в США, начиная с программного документа 2003 г. Д. Аткинса, было провозглашено о создании киберинфраструктуры. В настоящее время приставка «кибер» чаще всего применяется в военно-политическом контексте, как то кибервойны, киберкоманда, кибершпионаж, киберполицейские, кибератака, кибербуллинг и т. п. Согласно современным исследованиям, в ближайшие десятилетия, скорее всего, будет больше кибер-оружия, развернутого государственными субъектами вдоль известных политических линий разлома. Моральная задача здесь состоит в том, чтобы определить, когда эти нападения можно считать достаточно серьезным вызовом суверенитету нации, чтобы оправдать военные реакции и реагировать на них оправданно и этично. Главной моральной задачей информационной войны является определение того, как использовать оружейные информационные технологии таким образом, чтобы выполнять обязательства по справедливой и правовой войне. Но сам феномен войны уже является сомнительным с моральной точки зрения событием, потому что было бы предпочтительнее, если бы информационные технологии использовались только для того, чтобы уменьшить насильственные боевые действия [11, с. 88].

Таким образом, этическая интерпретация проблем виртуального пространства, интернета в глобальном плюралистическом мире, где разные культурные, религиозные, политические сообщества существенно расходятся в оценках и понимании хорошего и плохого, правильного и неверного чрезвычайно сложна. А потому необходимы поиски решений в рамках широких дискуссий и глубокого анализа. В том числе, с позиций информационной, компьютерной, возможно облачной, виртуальной или киберэтики, а также всех иных течений в современной философии морали.

Литература

1. Чумаков, А. Н. Глобализация и цифровизация: социальные последствия кумулятивного взаимодействия / А. Н. Чумаков // Вопросы философии. – 2021. – № 8. – С. 36–46.
2. Международный союз электросвязи [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://www.itu.int/hub/publication/D-PHCB-DIG_AGE-2021/ – Дата доступа : 01.02.2023.
3. Яхно, В. Н. Современные проблемы и новые направления в области прикладной и профессиональной этики / В. Н. Яхно // Вестник ПГУ. – 2019. – № 15. – С. 97–100.
4. Войскунский, А. Е. Становление киберэтики : исторические основания и современные проблемы / А. Е. Войскунский, О. А. Дорохова // Вопросы философии. – 2010. – № 5. – С. 69–83.
5. Лешкевич, Т. Г. Человек-виртуал и передача культурных ценностей поколению эпохи цифры / Т. Г. Лешкевич // Вопросы философии. – 2022. – № 3. – С. 53–63.
6. Крушанов, А. А. Искусственный интеллект – освобождение человека от трудностей или его вытеснение? / А. А. Крушанов // Вопросы философии. – 2022. – № 11. – С. 87–98.
7. Amoore, L. Cloud Ethics : Algorithms and the Attributes of Ourselves and Others [Electronic resource] / L. Amoore – Mode of access : https://www.dukeupress.edu/Assets/PubMaterials/978-1-4780-0831-6_601.pdf. – Date of access : 07.04.2022.
8. Журавлева, Е. Ю. Вызовы технологий «больших данных» для современных социогуманитарных наук / Е. Ю. Журавлева // Вопросы философии. – 2018. – № 9. – С. 50–57.
9. Алексева, И. Ю. Что такое компьютерная этика? / И. Ю. Алексева, Е. Н. Шклярник // Вопросы философии. – 2007. – № 9. – С. 60–72.
10. Окинавская хартия глобального информационного общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/901770887>. – Дата доступа : 31.05.2022.
11. Журавлева, Е. Ю. К типологии методов интернет-исследования / Е. Ю. Журавлева // Вопросы философии. – 2013. – № 5. – С. 84–93.